

*А.В. Головинов***Зарубежные политико-философские истоки
областнической идеологии****A.V. Golovinov***Foreign Political and Philosophical Origins
of the Oblastnichestvo Ideology**

Анализируются базовые зарубежные истоки политической философии областничества (сибирского регионализма). Установлено, что определяющее значения для генезиса политической мысли сибирского областничества имело творчество П.Ж. Прудона, Ж.Ж. Руссо, А. Леруа-Болье, А. Сен-Симона и др.

Ключевые слова: Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, П.Ж. Прудон, Ж.Ж. Руссо, областничество, колония.

Сибирское областничество как одно из самых значимых явлений сибирской истории, политической и культурной жизни Сибири вызывает стабильный интерес отечественных исследователей. Однако в связи с тем, что зарубежные истоки областнической мысли ныне недостаточно изучены, в рамках настоящей публикации будут освещены узловые предтечи областнической мысли в политико-философском ключе с использованием не только первоисточников, но и широкого круга научных исследований.

Западноевропейская философия представляла собой лишь отдельный и, вероятно, далеко не самый важный пласт в ряду идейно-литературных истоков областнической мысли. Тем не менее анализ публицистических статей, научных трудов и эпистолярного наследия Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина свидетельствует о значительном влиянии социально-политических и культурно-философских теорий того времени на генезис и эволюцию основателей сибирского областничества. Западные идеи и колониальный опыт в значительной мере стали для будущих областников толчком к осознанию колониального положения тогдашней Сибири в составе Российской империи. Проработка зарубежных философских трудов областниками диктовалась необходимостью найти теоретический выход из этого тупика.

В результате такого изучения западной научно-философской литературы положения естественно-научного материализма были восприняты сибирскими областниками уже в момент начальной разработки

This article analyzes the origins of the basic foreign politic philosophy of regionalism (Siberian regionalism). The author found that the significant value for the genesis of the political thought of Siberian regionalism was caused by works of P.J. Proudhon, J.J. Russo, A. Leroy-Beaulieu, A. Saint-Simon and the others.

Key words: G.N. Potanin, N.M. Yadrintsev, P.J. Proudhon, J.J. Rousseau, regionalism, colony.

своих политико-философских идей. По крайней мере адаптация отдельных постулатов материалистической философии продуктивно отразилась в процессе изучения этнокультуры народов региона. Так, важную стимулирующую роль сыграло, например, сочинение североамериканского исследователя Д. Дрейпера о влиянии климата на развитие этнокультуры. Книги данного автора – это «особый клад для нас», признавали сами областники. Концепция американского ученого побуждала их разрабатывать «свою философию истории», приспособленную к российской специфике. «Климатом Дрейпер называет все естественно-исторические условия, – пересказывал содержание прочитанной работы своему другу и сподвижнику Н.М. Ядринцев 4 апреля 1873 г., – влиявшие на развитие культуры и цивилизации. Труд Дрейпера естественно-исторический и социально-политический, и антропологический трактат, я уже составил все параллели, которые можно извлечь» [1, с. 166].

Разделяли областники геополитические идеи и основные положения антропогеографии, изложенные в 1880-е гг. Ф. Ратцелем, согласно которым происхождение элементов каждой культуры связывалось с определенным географическим регионом, а основным фактором развития культуры считалось развитие разнообразных культурных и политических связей между народами. Несмотря на то, что явных документальных свидетельств о влиянии антропогеографии Ф. Ратцеля на областническое мировоззрение в наследии сибирских интеллигентов не находим, анализ философских

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки в рамках федерального государственного задания (проект №6.3042.2011 «Комплексное изучение развития политического и религиозного ландшафта в Южной Сибири в контексте государственной политики России»).

концептов областничества в целом позволяет предполагать, что такое влияние со стороны этого немецкого ученого было реальным. Так, «восточная гипотеза» Г.Н. Потанина весьма напоминает соответствующий тезис теории Ф. Ратцеля «этнографического родства» разных по крови народов, создающей естественную возможность перекинуть «мосты» между соседними культурами, которые нужны для налаживания взаимовыгодного этнополитического сотрудничества.

Областническому мировоззрению было свойственно определение региона и его культуры как особым образом упорядоченного географического пространства. Хотя сибирские интеллигенты не являлись сторонниками географического детерминизма, но природно-климатические условия как фактор они учитывали. В разработанной ими концепции природа выступала в роли средоточия важных констант, которые обуславливали социальный порядок и определенную политическую общность направлений в развитии региональных народных культур. Не случайно Г.Н. Потанин принимал участие в крупных научных экспедициях П.П. Семенова Тянь-Шанского и, будучи увлечен естествознанием, наряду с этим видным русским путешественником стоял у истоков теории культурного ландшафта. По рекомендации П.П. Семенова в 1862 г. молодой Потанин был принят в Императорское Русское географическое общество. Всемирную известность получили масштабные этнокультурные исследования сопредельных с Сибирью территорий Центральной Азии, организованные уже по инициативе и непосредственно самим Г.Н. Потаниным. Во время этих крупных экспедиций 1876–1877, 1879–1880, 1884–1886 и 1892–1893 гг. исследовались малоизученные прежде районы Монголии, Тибета, Китая, где на протяжении тысячелетий формировались культурно-этнические и духовные ценности мощных идеалистических цивилизаций Востока.

Исследуя творчество П.-Ж. Прудона, областники особенно выделяли и поддерживали идею об индивидуальном владении как необходимом условии свободной социально-политической жизни. Такое право, считали они, в первую очередь принадлежит каждому человеку. Народу и области для собственного независимого автономного развития также необходим индивидуальный труд. «Видно, что он говорил, – подчеркивал Н.М. Ядринцев, изучая Прудона, – о воспитании народа в его среде, без этого воспитания, в самом широком значении, не признавал значение индивидуального обновления жизни» [2, с. 76]. Идеи П.-Ж. Прудона служили областникам теоретической основой принципа развитых индивидуальностей, согласно которому развитие провинции – это залог развития всего государства.

Воспринимая и усваивая социально-политические идеи Прудона, областники обращались к изучению

вопроса о положении провинциальной периферии в Европе. «Какой ужасный пример представила Франция с ее централизованной провинцией. Даже меры децентрализации, проводимые во Франции, – замечал Н.М. Ядринцев, – все из того же Парижа, подразумевают лишь усиление власти префектов, т.е. увеличение административной опеки над провинцией» [3, с. 153–154]. Провинциальная реформа, заключает он, «должна родиться из нечего живого в народе и в самой провинции». Опираясь на основные положения теории Прудона, других французских социологов-позитивистов, Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев находили у них подтверждение правильности своих собственных теоретических разработок. Не случайно же областники становятся одними из наиболее заметных в России пропагандистов грядущей децентрализации. В их работах провинциальная тема впервые стала подниматься до высоты зрелого идейно-теоретического осмысления [4, с. 142–156]. «Пьер-Жак мне кажется проницательным, – писал Потанин, – в этом деле его унисон с чернью как всегда попадает в цель» [5, с. 104]. Любая идеологическая приверженность к централизму – самодержавному или «якобинскому» – одинаково претила областникам. Но и к чрезмерной децентрализации они также не были склонны, больше тяготели к умеренности в этом вопросе и выдвигая на первый план социальные и культурные проблемы. Здесь они, кстати, серьезно расходились во взглядах с такими видными радикальными демократами-«шестидесятниками», как Г.Е. Благодетель и Н.В. Шелгунов [4, с. 143].

Глубокое изучение исторического опыта западных стран, прежде всего Соединенных Штатов Америки, помогало сибирским философам-областникам избежать почти неизбежной в таком случае абсолютизации осваиваемых теоретических положений. Они стали понимать, что любая страна как естественный организм должна поэтапно пройти определенные стадии в своем развитии. Поэтому собственно даже чисто «сибирские вопросы» представлялись им не изолированно, а в более широком всемирно-историческом и геополитическом контексте.

Основанием для беспрепятственного здорового развития локальных сообществ областники считали реализацию принципа народного суверенитета. Несомненно, что в данном пункте решающим образом на их идеологию повлияла натурфилософия великого французского просветителя Ж.-Ж. Руссо – одной из ключевых фигур для понимания специфики русского общественного сознания конца XIX и особенно начала XX в. «Что такое теория Руссо, – отмечал Г.Н. Потанин, – как не тождество со многими народными истинами и аксиомами...». Согласно потанинской же самооценке, «...прислушивание к народному мнению всегда хорошее средство для философа и публициста» [6, с. 2]. Подлинный демократизм

политической философии областничества опирался в известной мере в том числе и на руссоистскую идею суверенитета народа, без реализации которого полноценное политическое и этносоциальное процветание полностью зависимых от «центра» окраинных колониальных регионов, разумеется, немислимо.

Важным инструментом для достижения всей российской периферией стадии социально-политического «совершеннолетия» должна будет стать, по мысли сибирских областников, экономическая самостоятельность регионов. Критикуя правительственную политику протекционизма, которая приносила пользу главным образом только купечеству метрополии, областники очень осторожно относились и к фритредерству как принципу свободного товарообмена. Сибири, не имевшей тогда своей развитой промышленности, как полагал Н.М. Ядринцев, нужно даже нечто большее, чем обычный протекционизм – «промышленный патронаж». Поэтому, например, он критиковал экономиста Г.Ч. Кэри, считая его протекционистскую концепцию несовершенной и крайне узкой. Н.М. Ядринцев выступал в защиту разумной государственной опеки со стороны правительства в экономической сфере.

Особо значимым для областников был так называемый колониальный вопрос. Именно с колониальной политикой «центра» Н.М. Ядринцев связывал на самом деле будто бы «естественные» причины вымирания и упадка традиционной культуры коренных народов. К их числу он прямо относил негативные последствия правительственной колонизации края. Опираясь на теорию Э. Рошера, сибирские областники выделяли целый ряд характерных черт, роднивших Сибирь с земледельческими колониями европейских государств. Небесполезной для них оказалась и мето-

дология решения проблемы колониальных территорий А. Леруа-Болье, основанная на принципах свободного обмена товарами и людьми между метрополиями и колониями. Областникам импонировал смелый прогноз Леруа-Болье о том, что в будущем колонии могут перерасти метрополии, даже опередить их в политическом и экономическом развитии.

На примере областников, по оценке А.В. Ремнева, отчетливо видно, что русские общественные деятели порой весьма прагматически относились к философским идеям западного происхождения [4, с. 142]. В том случае, когда их не устраивало содержание, они без особых колебаний выстраивали над ними свои собственные теоретические конструкции, применяясь к российской действительности. Областническая идеология представляла собой ориентированный на Сибирь сложный сплав национально-мессианских надежд с некоторыми западными научно-философскими доктринами антиколониального содержания. Но из всего многообразного спектра западных учений целенаправленно выбиралось только то, что соответствовало идейным ожиданиям самих областников. Это соответствовало их творческому стремлению не только воспринять чужестранные идеи и опыт, но и создать свое, во многом оригинальное, учение о возможных путях будущего развития Сибири.

Итак, мировоззренческую основу областнической мысли составили традиционные идеи западноевропейской социально-политической философии XIX в. Гуманистические основы мировоззрения областников, сформированные уже в начальные периоды их творчества, стали определяющими в их политической и просветительской деятельности. Все это и обусловило многогранный универсализм социально-политической мысли областничества.

Библиографический список

1. Ядринцев Н.М. Письмо Г.Н. Потанину от 4 апреля 1873 г. // Письма Н.М. Ядринцева Г.Н. Потанину. – Красноярск, 1918.
2. Ядринцев Н.М. Письмо Г.Н. Потанину от 30 июля 1872 г. // Письма Н.М. Ядринцева Г.Н. Потанину. – Красноярск, 1918.
3. Ядринцев Н.М. Судьбы провинции и провинциальный вопрос во Франции // Сборник избранных статей, стихот-

- ворений и фельетонов Николая Михайловича Ядринцева. – Красноярск, 1919.
4. Ремнев А.В. Западные истоки сибирского областничества // Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. – СПб., 1997.
5. Потанин Г.Н. Письмо Н.М. Ядринцеву от июля 1872 г. // Письма Г.Н. Потанина. – Иркутск, 1988. – Т. 1.
6. Потанин Г.Н. Областной вопрос в русской печати // Восточное обозрение. – 1886. – №3.